

Миссіонерскія извѣстія

по Ставропольской епархіи.

Еженедѣльный листокъ.

Приложеніе къ Ставропольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

№ 4-й. 19-го февраля 1917 года.

Торжество православія.

23 октября минувшаго года въ селѣ Новогригорьевскомъ происходило настоящее торжество православія: былъ присоединенъ къ церкви Георгій Никитинъ Дикаловъ 55 лѣтъ, 28 лѣтъ блуждавшій по дебрямъ сектантства, послѣдніе годы бывшій въ новоизраильской сектѣ. Важенъ не только самый фактъ присоединенія такого, повидимому, закоренѣлаго сектанта, очень важны тѣ разоблаченія, которыя всенародно сдѣлалъ Дикаловъ о главѣ новаго израиля—Лубковѣ, который самымъ безсовѣстнымъ образомъ эксплуатируетъ своихъ послѣдователей въ основанной имъ колоніи Ориенталь (въ Америкѣ). Думается, что такія разоблаченія, проливающія истинный свѣтъ на сектантскихъ вожаковъ, служатъ лучшимъ средствомъ предохраненія православныхъ отъ увлеченія сектантствомъ, которое при всякомъ случаѣ старается выставить мнимое превосходство жизни своихъ общинъ надъ православною церковью и тѣмъ совращаетъ наивныхъ простолюдиновъ.

Вотъ что пишетъ объ этомъ событіи священникъ В. Дьяковскій.

„Георгія Дикалова и его убѣжденія я зналъ съ 1905 г.—со времени поступления моего на настоящій приходъ, такъ какъ, посѣщая дома прихожанамъ съ предпраздничной молитвой, я обычно не миную и домовъ сектантовъ и, если они не проявляютъ желанія принять молитву и крестъ, захожу въ домъ какъ знакомый, съ дѣтства знающій многихъ изъ прихожанъ. Рѣчь, обычно, начинается о ихъ бытѣ и хозяйственныхъ дѣлахъ, а затѣмъ переходитъ на вопросы вѣры,—безъ рѣзкостей, въ мягкой формѣ. Такимъ же образомъ посѣщаль я и домъ Дикалова, принадлежавшаго въ послѣдніе годы къ Ново-Израильской сектѣ (раньше баптисты). Зная, въ 1912 г., о его намѣреніи ѣхать въ Америку въ колонію Лубкова, я предупреждалъ его и читалъ ему признанія Навроцкаго, но Дикаловъ на мои предупрежденія отвѣчалъ: „мало-ли что пишутъ! вотъ поѣду самъ и узнаю!“ Жена его, державшаяся Православія, на всѣ увѣщанія его ѣхать съ нимъ отказалась. Когда онъ уѣхалъ въ Южную Америку, я слѣдилъ за его судьбой по его письмомъ, въ которыхъ онъ въ первое время восхвалялъ новую жизнь, но черезъ 1½—2 года въ письмахъ его стало явно сквозить недовольство, хотя онъ все-же звалъ свою жену къ себѣ. На ея просьбы дать ей совѣтъ, я категорически ѣхать ей запрещалъ. И вотъ—дней за 10 до нашего Престольнаго праздника (22 окт.) онъ изъ Америки возвратился и черезъ дня два явился ко мнѣ и, благоговѣнно попросивъ благословенія, обратился съ просьбой принять его въ Православіе, мотивируя просьбу тѣмъ, что онъ убѣдился въ истинѣ Православія, убѣдился, что Лубковъ просто мошенникъ, а его Колонія (Оріенталь) „вышній градъ“ есть „Кровавая гостиница, въ которой сдираютъ съ человѣка кожу и пьютъ его кровь“—обираютъ деньги и затѣмъ бросаютъ на произволь судьбы,

при чемъ обобравные жители Колоніи претерпѣваютъ большія бѣды.

Убѣдившись, что его намѣренія вполне искренны, я общалъ переговорить о немъ съ нашимъ мѣстнымъ о. Миссіонеромъ—Іоанномъ Савичевымъ, чтобы совместно выбрать время приѣма. Пригласивъ къ себѣ вмѣстѣ Миссіонера и Дикалова, мы послѣ бесѣды назначили днемъ приѣмъ 22 октября, когда на нашъ Престольный праздникъ собирается масса богомольцевъ изъ окрестныхъ приходоѡ. Но наше намѣреніе относительно 22 окт. не осуществилось—о. Миссіонеръ задержался въ селѣ Удѣльномъ и прибылъ изъ него къ вечеру. Рѣшено было совершить чиноприѣмъ 23-го (Воскресенье), о чемъ 23-го передъ утреней мною Дикаловъ былъ извѣщенъ (онъ говѣлъ съ 20-го октября). 23-го къ утрени прибылъ въ храмъ о. Савичевъ; совершивъ утреню, онъ говорилъ слово на тему—„молитва Св. Духу“,—а послѣ Проскомидіи начать былъ чиноприѣмъ Дикалова, совершенный о. Миссіонеромъ съ захватывающимъ душу горячимъ воодушевленіемъ. Масса молящихся была потрясена и глубокимъ, полнымъ религіознаго воодушевленія чтеніемъ молитвъ о. Миссіонеромъ, и его горячимъ словомъ. Глубоко тронулъ молящихся рассказъ Дикалова, обращенный къ народу отъ ступеней Амвона, въ которомъ онъ рассказалъ о своихъ скитаніяхъ внѣ Православія, о продѣлкахъ Лубкова и его помощниковъ, о своемъ тяжеломъ положеніи—обобравнаго и заброшеннаго на произволъ судьбы, закончивъ со слезами раскаянія, что ненужно искать спасенія внѣ церкви Православной,—это онъ узналъ по себѣ и теперь до гроба пребудетъ въ Православіи.

Во время чиноприѣма и словъ о. миссіонера народъ плакалъ, но особенно тронулъ всѣхъ рассказъ и слезы Дикалова—слышались буквально рыданія; народъ долго не забудетъ этой литургіи—время съ 9 до 12 ч. прошло какъ мгновеніе—такія высокія чувства были пережиты. Въ свое время Дикаловъ былъ приобщенъ Св. Тайнъ,

послѣ обычнаго въ концѣ литургіи всенароднаго пѣнія „О, всепѣтая Мати“ и моленія за воиновъ (поименно) нашего крихода и „вѣчной памяти“ убиеннымъ—о. миссіонеръ произнесъ прочувствованное слово на тему „Благослови, душе моя, Господа“, въ которомъ, перейдя отъ судьбы Давида, пережившаго много скорбей и отъ собственной грѣховной природы, и отъ ближнихъ (Авессаломъ) и все же благословлявшаго Бога,—къ войнѣ, убѣждалъ быть покорными волѣ Божіей, наказующей за нашу грѣховность, каяться, поститься и молиться и безъ злобы относиться къ врагамъ. И это слово оставило сильное впечатлѣніе.

Доношу объ этомъ Вашему Высокопреосвященству именно я—помимо о. настоятеля протоіерея Александра Кудрявцева потому, что онъ въ это время былъ въ отпускѣ, возвратившись изъ коего 1-го ноября,—3-го ноября скоропостижно скончался отъ паралича сердца“.

Изъ жизни важиковъ Нового израиля.

Въ качествѣ приложенія къ „Миссіонерскому сборнику“ за 1916 г. дана между прочимъ книга Н. Остроумова—„Катасоно-Федоровцы“—новая фракція хлыстовской секты „Новый израиль“. Авторъ назвалъ такъ этихъ сектантовъ въ отличіе отъ Лубковцевъ, считая прямымъ преемникомъ Парентія Катасонова нѣкоего Федора Кирилловича Послѣниченко. Послѣниченко личность очень извѣстная въ исторіи Ставропольскаго хлыстовства: до своей ссылки онъ дѣйствовалъ здѣсь въ качествѣ лжехриста, здѣсь же онъ выступилъ противникомъ Лубкова, въ которомъ видѣлъ своего заклятаго врага.

Послѣниченко, по словамъ автора, выступилъ въ качествѣ лжехриста около 1906 года, но, кажется, это случилось ранѣе—въ концѣ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія. На такое утвержденіе уполномочиваютъ имѣющіяся въ миссіонерскомъ архивѣ Ставропольской духовной

Консисторіи два посланія Послѣвиченко, относящіяся къ 1900 году и свидѣтельствующія о томъ, что Послѣвиченко еще ранѣе этого года уже выступалъ какъ лжехристосъ. Посланія эти написаны Послѣвиченко изъ урочища Джебраилъ, Елизаветпольской губ., куда онъ былъ сосланъ; адресованы они крестьянину села Песчанокопскаго Ефрему Яковлеву съ наставленіемъ прочитатъ ихъ братьямъ села Песчанокопскаго, Лѣтвицкаго и Преграднаго, что и было исполнено адресатомъ. Изъ этихъ посланій мы и узнаемъ, какая ожесточенная борьба происходила между сторонниками Послѣвиченко и его противниками (Лубковцами), во главѣ которыхъ стоялъ Яковъ Ключинь. Самъ Послѣвиченко такъ рассказываетъ объ одномъ изъ эпизодовъ этой борьбы.

„Когда я былъ въ Лодокѣ, то былъ и онъ (Ключинь) тамъ и были люди, предавшие къ нему тамъ и Духъ Божій изливался на его же пророка и Духъ Божій внушилъ пророку взять въ руки свѣтъ естественный и чтобы засвидѣтельствовать чрезъ него всему народу, предстоящему тамъ, и гдѣ присутствуетъ свѣтъ величія Божія, для того, чтобы народъ Израиля не блуждалъ въ невѣдѣніи своемъ и чтобы увидѣвши свѣтъ не вечерній, а утреннюю звѣзду, знали бы, что скоро наступитъ день, день Господній, чтобы могли всѣ ходить днемъ и не спотыкаться. Но пророкъ по преданію своему видя то, что духъ повелѣваетъ ему отдать свѣтъ мнѣ, восхотѣлъ воспротивиться ему и хотѣлъ отдать свѣтъ по своему желанію Якову. И Яковъ се это видѣлъ и тутъ духъ показалъ свою силу противящемуся пророку и скрутилъ ему руки противъ его желанія и насильно направилъ его ко мнѣ съ перекрученными его руками, держащими въ рукахъ лампу и я взялъ въ руки мои лампу и ослабѣли его руки, а Яковъ взялъ ниже моей руки, тогда пророкъ выпустилъ изъ рукъ своихъ лампу, потому что онъ держалъ ее въ обѣихъ рукахъ и освободился отъ движущаго его Духа Божія, потому что совершилъ духъ опредѣленіе свое, но пророкъ

всетаки не остался вѣрнымъ требованію Духа Божія, движущаго его по волѣ Божіей, чтобы воздать славу тому, кого прославлялъ Духъ Божій и кто былъ поставленъ Духомъ Св. чрезъ дѣйствіе свое, чрезъ него высшимъ учителя его, а воздалъ славу по преданію своему противъ воли Бога и кого поставилъ Богъ для славы своей, тому онъ не захотѣлъ и честь отдать. Также и Яковъ Ключинъ, разумѣвшій все это служеніе и ободствившійся духомъ тщеславія своего, умолчалъ о всемъ этомъ, боясь признать того высшимъ себя, котораго превознесъ самъ Богъ, къ которому и онъ надѣялся прійти со всемъ народомъ, держащимся за него и почитающимъ его за вождя своего. Но онъ не восхотѣлъ покориться Богу и задумалъ самъ сдѣлаться подобнымъ ему по самопроизвольному своему уму. Не содѣлался ли онъ противникомъ всевышняго Бога и не содѣлался ли пророкъ его сыномъ сопротивленія Божія и не будутъ ли они противниками всему установленію Божію? Если они не раскаются въ своемъ гнусномъ замыслѣ и не обратятся ко мнѣ съ вѣрою, чтобы я свялъ съ нихъ грѣхъ ихняго сопротивленія передъ Богомъ, то я Отца испрошу, чтобы послалъ онъ къ нимъ Архистратига Михаила, который опрокинетъ престолъ ихъ и свержетъ ихъ съ небесныхъ круговъ своихъ и тогда уже не будетъ раскаянія и постигнетъ божественный судъ на нихъ. Но нынѣ еще публикуется милость Божія для нихъ, ибо не хочетъ Богъ смерти грѣшнику, ибо онъ знаетъ, что лютаѣ смерть грѣшнику, а потому и взываетъ къ нему: встань спящій и воскресни изъ мертвыхъ и освѣтитъ тебя Христосъ. А впоследствии скажутъ, что мы и пророчествовали и бѣсовъ изгоняли, но онъ отречется отъ нихъ и скажетъ имъ не знаю васъ и прочее... Далѣе сей же пророкъ, о которомъ я говорилъ,—имя его Михаилъ Зелинъ,—послѣ рассказаннаго мною дѣйствія сѣлъ и думалъ, что все совершилось и что Богъ останется безмолвнымъ къ его дѣйствію и не обличитъ его въ несправдѣ его, что онъ воспротивился

вѣдѣнію Божию, вдругъ исполнилось слово св. писанія— и раздражу ихъ народомъ и народомъ несмысленнымъ и изберу немудрое Божіе, чтобы посрамить мудрыхъ—такъ говоритъ Господь и взошелъ духомъ своимъ въ племянницу старца Фили, который разумѣлъ дѣла Божія, но не вступалъ ни въ войну, ни въ защиту, но всетаки нѣсколь-ко словъ выпустилъ изъ устъ своихъ для прославленія истины. И эта вышеупомянутая племянница встала по влеченію Духа Божія и воздала честь и поклоненіе тому, кому указалъ ей Духъ Божій и это она слѣдала трижды и запечатлѣла, что трехипостасный Богъ пребываетъ во единомъ существѣ на сей горѣ Сіону, которую воздвигъ своею всесильною рукою и тогда раздражила сердце пророка, который показалъ знакъ своего негодованія на нее и пошелъ войною на меня, не сдѣлавшаго для него ни малѣйшаго зла и онъ шелъ ко мнѣ, махая своею рукою и я видѣлъ его неразуміе и прошалъ ему въ сердцѣ своемъ его невѣдѣніе, но онъ не удовлетворился своимъ маханіемъ, грозящимся на меня, и ударилъ меня своею рукою по моимъ рукамъ и тогда самъ Богъ вступился за меня и такъ шибнулъ его духомъ, что онъ упалъ назадъ черезъ голову, перевернулся, всталъ и закричалъ пустите меня, но народъ былъ такъ стѣсненъ, что ему нельзя было убѣжать совсѣмъ съ плотію, но въ это время духъ вышелъ изъ него, а онъ остался человѣкомъ ожесточеннымъ... и поклонился онъ Якову Ключину и сѣлъ на мѣсто, но грѣхъ его не былъ снятъ съ него. Тогда Яковъ Ключиня, не желая покориться просвѣщенію Божию и засвидѣтельствовать въ народахъ подобно Петру, свидѣтельствовавшему во время оно, на что и Христосъ сказалъ— ты Петръ камень и на семъ камнѣ воздвигну Церковь и прочее, но произнесъ слово лукавое, какъ будто давая власть гостю говорить къ народу и сказалъ мнѣ— ты бы поговорилъ къ народу, какъ гость. Но я имѣлъ власть отъ отца, которая неприкосновенна, (имѣлъ) по-окрность и волѣ человѣческой, но она для того явилась,

чтобы покорить всѣхъ враговъ своихъ сыну человѣческому. Я взялъ книгу и открылъ ее, гдѣ было написано и гдѣ то, чѣмъ бы вамъ можно было хвалиться, все уничтожено и закрылъ книгу и спросилъ ихъ на дѣлѣ и все было такъ, что все было уничтожено. Сколько они не мучились произвести служеніе, но оно было уничтожено и когда я говорилъ, просите и будетъ возвращено, то первому бы и надлежало просить Якову Ключину, а за нимъ бы и всякому. Но онъ хотѣлъ за собой удержать власть своего любоначалія и не уразумѣлъ началія божественнаго, предъ которымъ надлежало по слову Отца преклониться всякое колѣно небесное и земное и онъ восхотѣлъ устоять такъ же, какъ и во время оно сталъ ангель и не покорился сыну, котораго Богъ поставилъ въ наслѣдіе свое; онъ (Ключинъ) не сдѣлалъ сего, но сдѣлали двое вошедшихъ изъ послѣднихъ отъ самаго порога и падали на землю предъ ногами сказавшаго слово—просите и будетъ возвращено вамъ,—и они со слезами просили и было возвращено, и была тогда радость, а потому и достоинство его да приметъ другой“ (Письмо Послѣдн. отъ 4 февраля 1900 г.).

Я. С.

(Окончаніе будетъ).

Содержаніе: 1) Торжество православія. 2) Изъ жизни важаковъ Новаго израиля.

СТАВРОПОЛЬ-ГУБЕРНСКІЙ.

Типографія Т. М. Тимоеева, уг. ул. Льва Толстого и Александровск.

1 9 1 7